

УДК 81'23; 81'27; 811.161.1

К ВОПРОСУ О КОННОТАТИВНЫХ ЗНАЧЕНИЯХ ФЕМИНИТИВОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Е.А. Захарчук

*Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации
e-mail: elena_nezhura@mail.ru*

Курский государственный университет

В статье рассматривается проблема предпочтения носителями русского языка антрополоксем мужского или женского рода для номинации женщины в процессе речевой деятельности. Проведённое автором исследование показало, что, несмотря на наличие давно закреплённых в словарях женских форм для названий многих профессий, предпочитаемым коммуникантами вариантом для описания трудовой деятельности женщины зачастую является существительное мужского рода. Сравнение частотности употребления феминитивов в позитивном и негативном контексте коммуникантами мужского и женского пола позволяет сделать некоторые заключения о возможных коннотативных значениях некоторых из таких лексем. На основе полученных эмпирических данных и лексикографического анализа лексем «парикмахерша» и «специалистка» автор приходит к выводу о наличии в структуре значений этих слов более или менее выраженной отрицательной коннотации.

***Ключевые слова:** феминитивы, гендерная лингвистика, феминистская лингвистика, антрополоксемы, языковой андроцентризм, эксперимент, опрос.*

Постановка проблемы.

Русскоязычное коммуникативное пространство в наши дни переживает ряд серьёзных преобразований, связанных в том числе и с переменами аксиологического характера, которые затронули все сферы жизни общества. Особое значение приобретают понятия равноправия и толерантности, что не может быть не отражено в дискурсе интернета, СМИ и других платформ для массовых коммуникаций. В частности, особое внимание уделяется уважительному отношению к представителям различных рас, народов, религий.

Не менее актуален в рамках формирования адекватных взаимоотношений между коммуникантами и вопрос употребления феминитивов – особых женских форм антрополоксем, позволяющих подчеркнуть гендерную принадлежность упоминаемого лица. Нельзя не заметить, что в настоящее время языковой узус постепенно наполняется такими словами, их сфера функционирования расширяется: лексем, которые ранее можно было встретить только в текстах радикально-

феминистских интернет-сообществ, постепенно проникают в рекламу и тексты СМИ.

Так, Р. Гузаерова и В. Косова в своём исследовании [Гузаерова, Косова 2017] приводят многочисленные примеры употребления феминитивов в публицистических текстах электронных СМИ, подкастах информационных аудиоплатформ, публикациях влиятельных блогеров: всё чаще читатели и слушатели сталкиваются со словами *тестировщица, юристка, редакторка* и др., которые кажутся уже менее непривычными, чем несколько лет назад. Н.С. Самойленко и А.А. Стекленёва подчёркивают, что тенденция к употреблению феминитивов прослеживается в большинстве изданий общедоступной и политической направленности: *активистка, представительница политического движения, сотрудница, начальница*; тем не менее, при отсутствии общеупотребительной лексемы женского рода составители текстов предпочитают указывать пол референтки с помощью слова *женщина* (напр., *женщина-полицейский*), а не изобретать женскую форму самостоятельно [Самойленко, Стекленева 2019]. Только в текстах специализированных феминистских медиа наблюдается склонность образовывать феминитивы не только для названия женщин по профессии, роду деятельности или месту проживания, но и для любых номинаций лиц женского пола: *персонажка, человека, ребёнка, гения* [Секерина, Захарова 2017].

Применение феминитивов, помимо этических аспектов, позволяет сообщить ту или иную информацию более точно и избежать ошибок в трактовке сообщения адресатами. Так, Ю.С. Замышляева приводит интересный пример того, как одно из крупных периодических изданий стало фигурантом скандала после публикации следующего текста: «Нобелевскую премию по химии в этом году присудили Эммануэлю Шарпентье и Дженниферу Дудие...» [Замышляева 2021: 54]. Вероятно, что составитель данного информационного сообщения при переводе с иностранного языка не учёл, что Э. Шарпентье и Дж. Дудие являются женщинами. Описанная выше ситуация показывает, что многие носители русского языка испытывают сложности с пониманием иностранных собственных имён. Дополнение текста феминитивом (напр., *исследовательница*) поможет избежать путаницы в подобных случаях.

Феминитивы существуют в русском языке на протяжении столетий, и многие из них ощущаются естественными и уместными в большинстве коммуникативных ситуаций: например, в словосочетаниях *ученица пятого класса Анна Петрова* или *актриса драматического театра Алина Сергеева* вряд ли кто-либо предпочтёт заменить женские антрополоксеммы на аналогичные мужские формы. Тем не менее, в ряде случаев коммуниканты стараются избегать употребления даже общеизвестных,

закреплённых в словарях феминитивов, заменяя их словами мужского рода. Считается, что тенденция использовать мужские формы номинаций как универсальные проявилась в русском языке в XIX веке; при этом мужской род приобрёл черты «всеобщего», универсального, общеупотребительного, а женский – черты некоторой дополнительности, вторичности, добавочности по отношению к мужскому [Беркутова 2018]. Данное утверждение полностью согласуется с результатами проведённого нами пилотажного эксперимента, в котором респондентам предлагалось выбрать мужскую или женскую форму слова, чтобы дополнить высказывания о вымышленных персонажах женского пола. Целью исследования было также выявить, существует ли разница в употреблении мужских и женских форм в зависимости от контекста высказывания (положительного или отрицательного).

Методология исследования.

Опрос респондентов осуществлялся в онлайн-формате через инструмент *Google Формы*. Участникам исследования предъявлялись высказывания о некоторых вымышленных женщинах. Каждое из предложений содержало ярко выраженную положительную или отрицательную характеристику личности героини. Респондентам, выполнявшим задание анонимно, предлагалось выбрать из двух вариантов наиболее подходящее окончание для каждого высказывания: либо антрополоксему мужского рода (например, *учитель*), либо феминитив (*учительница*). В исследовании были задействованы следующие пары лексем:

- *учитель / учительница*,
- *продавец / продавщица*,
- *парикмахер / парикмахерша*,
- *специалист / специалистка*,
- *заведующий / заведующая*.

Следует отметить, что в данных парах слов феминитив нельзя считать неологизмом: лексемы *учительница*, *продавщица*, *парикмахерша*, *специалистка*, *заведующая* являются общеупотребительными и закреплены в словарях в качестве языковой нормы. Все перечисленные существительные представляют собой номинации профессий или применяются для описания профессиональных навыков человека.

Тема-рематическая организация и синтаксическая структура предъявленных респондентам предложений для каждой пары лексем были максимально схожими, чтобы свести к минимуму влияние фактора синтаксического контекста на ответы испытуемых. Все пары лексем (напр., *учитель – учительница*) задействовалась в опроснике дважды: один раз в высказывании с позитивной коннотацией, другой раз – в негативно-окрашенном высказывании.

Например:

А) Оксана делает сложнейшие окрашивания и всегда удачно подбирает стрижку под форму лица клиента. Просто чудо, а не

- парикмахер.
- парикмахерша.

В) Евдокия Фёдоровна вчера так постригла моего брата, что даже я долго смеялся. Просто ужас, а не

- парикмахер.
- парикмахерша.

Или:

С) Ираида Петровна очень плохо знает свой предмет, да и детей она ненавидит. Как жаль, что эта мерзкая женщина –

- учитель литературы.
- учительница литературы.

Д) Марина Павловна – гордость школы. Мы так счастливы, что эта чудесная женщина -

- учитель информатики у нас в школе.
- учительница информатики у нас в школе.

Высказывания, содержащие в качестве ключевого элемента одну и ту же пару лексем (как в примерах выше), были помещены нами в разные части опросника, чтобы минимизировать прайминг-эффект, то есть влияние ранее предъявленной информации на способность человека воспринимать и обрабатывать информацию о том же или схожем объекте в дальнейшем.

Участниками опроса стали учащиеся Курского государственного университета 1–5 курсов дневной формы обучения в количестве 151 человека. Возраст респондентов составил 18–22 лет, 54,3% опрошенных были женщинами (82 человека), 45,7% мужчинами (69 человек).

Результаты и обсуждение

Основные итоги исследования и количественный анализ данных по всей выбранной в качестве материала лексике отражены в [Захарчук 2022]. В тезисной форме полученные эмпирическим путём результаты можно изложить следующим образом:

1. Независимо от коннотации высказывания в большинстве случаев участники исследования делали выбор в пользу лексем мужского рода.
2. По сравнению с женщинами, мужчины использовали феминитивы ощутимо чаще. Женщины в большей мере предпочитали называть других

женщин с помощью мужских форм: *учитель*, а не *учительница*, *продавец*, а не *продащица*.

3. Для некоторых феминитивов характерно более частое употребление их в отрицательном контексте, чем в положительном: женщина может быть охарактеризована как *хороший специалист*, но *плохая специалистка*. Из всей лексики, включённой в материал исследования, данная тенденция была отмечена нами для пар *специалист / специалистка* и *парикмахер / парикмахерша*.

Есть основания полагать, что перечисленные нами факты согласуются с описанными учёными признаками языкового андроцентризма [Секерина, Захарова 2017]:

1. Существительные женского рода зачастую представляют собой дериваты от слов мужского рода (*специалист – специалистка*, англ. *hero – heroine*, болг. *автор – авторка*).
2. Форму множественного числа от антрополексем мужского рода принято употреблять для обозначения группы лиц независимо от их пола (*врачи, учителя, преподаватели*).
3. При наличии как мужской, так и женской форм антрополексемы именно использование формы мужского рода по отношению к женщине считается проявлением уважения, подчёркивая высокий статус референтки и её профессиональные заслуги. Феминитивы же часто имеют разговорный или даже просторечный характер, содержат более или менее выраженные негативные коннотативные семы (*директриса, секретарша*).
4. Во фразеологии преобладают отрицательные оценки женского образа.

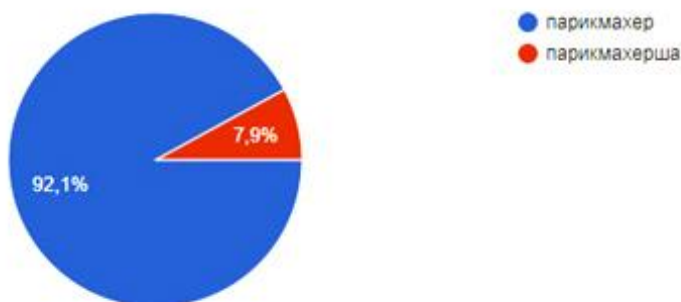
Как отмечено выше, в ходе экспериментального исследования нами была зафиксирована тенденция употреблять некоторые феминитивы чаще в отрицательном контексте. Данная ситуация наблюдается далеко не для всех женских форм антрополексем: в отношении слов *продащица, учительница, заведующая* среди участников опроса нами не была выявлена склонность использовать их чаще, чем мужские формы, для выражения негативной оценки объекта высказывания. Этот факт можно объяснить тем, что перечисленные феминитивы достаточно долгое время закреплены в языковом узусе, так как они относятся к сферам, в которых традиционно были трудоустроены в основном женщины. Таким образом, лексемы *продащица, учительница, заведующая* привычны для носителей языка и не вызывают негативных ассоциаций.

Тем не менее в паре *парикмахер – парикмахерша* в высказывании с положительной оценкой героини только 7,9% респондентов предпочли женскую форму *парикмахерша*, тогда как в высказывании, содержащим негативную характеристику, феминитив употребили гораздо больше респондентов – 11,4% (см. Рис. 1).

Анализ ответов респондентов в зависимости от их пола дал не менее интересные результаты. По данным исследования, мужчины-испытуемые лишь несущественно чаще выбирали женскую форму *парикмахерша* в отрицательном контексте (16% против 13% в положительно окрашенном предложении), тогда как участвовавшие в опросе женщины предпочли использовать феминитив именно в негативном ключе намного чаще: 25,6% против всего лишь 3,7% в позитивном контексте. Таким образом, тенденцию предпочитать мужской форме слова женскую при отрицательной характеристике объекта высказывания в большей мере проявили сами женщины (см. Таблицу ниже). Казуальность или закономерность полученного нами результата, а также возможные причины такого выбора лексем коммуникантками открывают широкий горизонт для исследований как в сфере науки о языке, так и для психологии и социологии.

Оксана делает сложнейшие окрашивания и всегда удачно подбирает стрижку под форму лица клиента. Просто чудо, а не

151 ответ

Евдокия Фёдоровна вчера так постригла моего брата, что даже я долго смеялся. Просто ужас, а не

151 ответ

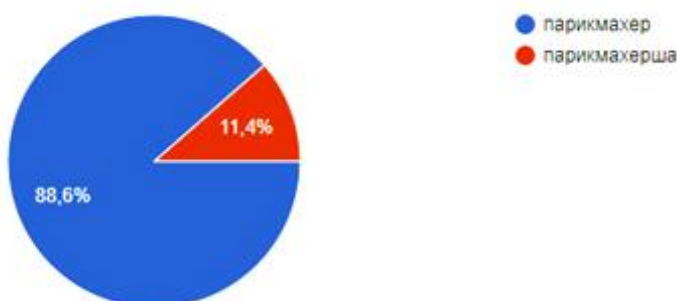

Рисунок 1. Употребление феминитива *парикмахерша* в положительном и отрицательном контекстах

В паре *специалист* – *специалистка* лексема женского рода использовалась респондентами в 9,9% ответов в позитивном контексте и намного чаще – в 19,2% случаев – в негативном контексте (см. Рис 2). При изучении ответов испытуемых в зависимости от гендера было обнаружено, что для данной пары слов склонность употреблять феминитив в отрицательно окрашенном высказывании в достаточной мере проявили как респонденты, так и респондентки (см. Таблицу ниже).

На основе полученных эмпирическим путём данных возникает вопрос о наличии более или менее выраженной отрицательной коннотации у слов *парикмахерша* и *специалистка*.

Рисунок 2. Употребление феминитива *специалистка* в положительном и отрицательном контекстах

Лексема *парикмахерша* была образована от существительного мужского рода *парикмахер*, которое пришло в русский язык примерно в первой половине XVIII века и изначально использовалось по отношению к изготовителям париков. Данное слово большинство источников (например, [Этимологический словарь 2003] и [Школьный этимологический словарь 2004]) считают заимствованным из

немецкого языка. Изначально оно звучало как *перукмахер* или *перукмакар*, от нем. *Perückenmacher*. Интересно отметить, что в Германии профессию мастера по причёскам обозначают как *Friseur*, в связи с чем А.А. Реформатский счёл возможным назвать лексему *парикмахер* «испорченным» немецким словом [Реформатский 1967].

Дериват *парикмахерша* в толковых словарях русского языка в большинстве случаев бывает снабжена пометой *разг.* [Словарь русского языка 1999; Толковый словарь 1935–1940 и др.]. Данная помета «сопровождает слова (или значения слов), которые употребляются в живой, непринужденной, преимущественно устной, речи и в значительной своей части представляют синонимы с различными смысловыми и эмоциональными оттенками к словам книжным, литературным» [Словарь русского языка 1999: 9]. В науке о языке не принято считать оценочным субстантивный суффикс *-ш(a)*, тем не менее подавляющее большинство образованных с его использованием феминитивов в современном русском языке относятся к разговорно-просторечным: по результатам исследования Р.Р. Гузаеровой, почти все такие женские формы слов маркированы в словарях как разговорные и иногда даже просторечные, а суффикс *-ш(a)* воспринимается многими коммуникантами как стилистически сниженный [Гузаерова 2019]. Ряд источников полагает, что данный суффикс был заимствован из немецкого языка в начале XVIII века не сам по себе, а в составе лексем, обозначающих жён некоторых лиц (*Doktorsche*, *Generalsche*) [там же]; далее этот формант стал задействоваться для образования женских форм от других заимствованных существительных. Рассуждая о вероятных причинах ощущаемой носителями языка стилистической сниженности аффикса *-ш(a)*, можно предположить, что изначально использование форманта для номинации жён чиновников и специалистов подчёркивало некоторую «дополнительность» женщины по отношению к супругу, её зависимое положение. Более того, как было сказано выше, женские номинации в русском языке вторичны по отношению к мужским, и именно мужская форма считается универсальной, базовой; в официальной сфере общения и обслуживающих её стилях речи существительные мужского рода чаще применяются для номинации женщин, соответственно, феминитивы во многих случаях ассоциируются с разговорным стилем.

Таблица. Частотность выбора феминитивов «парикмахерша» и «специалистка» в положительном и отрицательном контекстах.

мужчины		женщины	
Парикмахерша			
парикмахерша (хорошая) 13%	парикмахерша (плохая) 16%	парикмахерша (хорошая) 3,7%	парикмахерша (плохая) 25,6%
Специалистка			
специалистка (хорошая) 13%	специалистка (плохая) 24,6%	специалистка (хорошая) 7,3%	специалистка (плохая) 14,6%

Надлежит также заметить, что профессия парикмахера долгое время была мужским ремеслом в большинстве стран мира: богатые слои населения пользовались услугами мужчин-цирюльников, когда требовалось создать причёски для торжественных случаев, почтенные господа обращались к специалистам для бритья или укладки бороды и усов. В США первые профессиональные парикмахерши, имеющие лицензию на осуществление трудовой деятельности, появились только в 1920-х гг. В российских источниках первое упоминание женщины-парикмахера датируется 1913 годом [Гусев 2014]. В настоящий момент на рынке услуг всё большее количество парикмахеров-мужчин трудится параллельно с женщинами-парикмахерами, так как данная профессия становится с каждым годом более престижной и высокооплачиваемой. Соответственно, парикмахерское ремесло нельзя назвать исконно женским занятием. В данной сфере занятости мужчины и женщины в текущий момент конкурируют за клиентскую базу и высокий доход.

В паре *специалист – специалистка* тенденция чаще использовать женскую форму для негативной характеристики объекта высказывания проявилась в ходе нашего исследования ещё более отчётливо. Лексема *специалистка* (как и деривант мужского рода) не получила подробного рассмотрения в русскоязычных этимологических словарях. В [Большой словарь иностранных слов 2006] содержится информация о том, что слово мужского рода было заимствовано из французского языка (от фр. *specialiste*), откуда, в свою очередь, оно пришло из латыни. В толковых словарях русского языка феминитив *специалистка* не снабжается пометами и имеет крайне лаконичное определение: «жен. к сущ. специалист» [Словарь русского языка 1999 и др.]. Проблема описания производных женских агентивных имён в словарях ощущается достаточно остро в рамках гендерных исследований: как правило, такие феминитивы не имеют самостоятельных дефиниций, а просто включаются по гнездовому принципу в словарную статью, посвящённую мотивирующему существительному мужского рода [Исаченко 2010]. В связи с малым количеством присутствующей в словарных статьях информации по лексеме *специалистка* нами было принято решение рассмотреть списки синонимов, приводимых в словарях к словам *специалист* и *специалистка*.

В ряде случаев именно рассмотрение синонимического ряда позволяет получить более полное представление о значении слова, раскрывая стоящий за словом в сознании индивида фрагмент действительности через ассоциативные ряды и через ощущение схожести лексических единиц. Так, в словаре синонимов портала *Text.ru* для мужской формы в качестве основных значатся аналоги *эксперт, профессионал, знаток, мастер*; там же для женской формы приведены синонимы *мастерица, профессионалка, мастачка, экспертка* [Словарь синонимов ТЕХТ.RU: [http](http://text.ru)]. Слово *мастерица* во многих толковых словарях сопровождается пометой *разг.* [Ефремова 2000; БТС 1998], а лексемы *мастачка* и исходная мужская форма *мастак* часто снабжаются пометами *разг., прост.* и даже – *сниж.* [Ефремова 2000; Толковый словарь 1935–1940; БТС 1998]. Как подчёркивает [Клеменчук 2010], многие просторечные слова обладают выраженной сниженной стилистической окраской, зачастую являются грубыми, презрительными. Примечательным является также факт, что в сленге учащихя ссузов *мастачкой* принято пренебрежительно называть женщину-куратора группы. Таким образом, среди синонимического ряда для женской формы *специалистка* можно обнаружить большее количество слов с несколько сниженной стилистической окраской, чем среди синонимов к деривату мужского рода. Вероятно, и для самой лексемы *специалистка* существует некоторая тенденция употреблять её с некоторым оттенком иронии, подвергая сомнению профессиональную компетентность описываемого человека.

Выводы.

Подводя итоги, следует повторить, что не для всех феминитивов наблюдается тенденция употребления их чаще в негативном контексте: даже в отрицательно окрашенных предложениях большинство носителей русского языка предпочитают использовать существительные мужского рода для номинации женщин, тогда как антрополоксеммы женского рода воспринимаются коммуникантами как второстепенные, дополнительные по отношению к мужским формам. Для слов, которые обозначают типично женские профессии и занятия (*учительница, продавщица*) в ходе нашего исследования не было зафиксировано каких-либо отрицательных коннотаций.

Лексикографический анализ тех женских форм, в случае с которыми носители языка продемонстрировали склонность чаще использовать их в негативном контексте, показал, что данные феминитивы являются дериватами от заимствованных лексем мужского рода, которые в официально-деловом стиле речи принято употреблять как универсальные для описания и мужчин, и женщин; феминитивы в таких случаях могут расцениваться участниками общения как разговорные, стилистически сниженные слова, что в некоторой мере отражено и в словарях с помощью

соответствующих помет. В отдельных случаях небезосновательным видится предположение, что отрицательный оттенок значения могут иметь феминитивы, которые относятся к сферам деятельности, где женщины и мужчины конкурируют на рынке труда. Тем не менее данное суждение требует проверки в ходе дальнейшего исследования особенностей функционирования феминитивов в русском языке.

Библиографический список

Беркутова В.В. Феминитивы в русском языке: исторический аспект // Филологический аспект. 2018. 11 (43). С. 7–23.

Большой словарь иностранных слов: 35 тысяч слов / А.Н. Булыко. М.: Мартин, 2006. 703 с.

БТС – Большой толковый словарь русского языка: А-Я / РАН. Ин-т лингв. исслед.; Сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1534 с.

Гузаерова Р.Р., Косова В.А. Специфика феминитивов в современном русском медиапространстве // Филология и культура. 2017. №4 (50). С. 11–15. [Электронный ресурс]. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-feminitivov-v-sovremennom-russkom-mediaprostranstve/viewer> (дата обращения: 02.03.2022).

Гузаерова Р.Р. Блоггер или блоггерша: русские феминитивы с формантом *-ша* в современном русском медиапространстве // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 161. №5–6. С. 105–116.

Гусев С. Тула прошлого века: парикмахеры // *MySlo.ru.* Тульский городской портал. 2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://myslo.ru/city/tula/tulyaki/tula-proshlogo-veka-parikmaher> (дата обращения: 19.01.2022).

Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. В 2 т. М.: Русский язык, 2000. 2310 с.

Замышляева Ю.С. Функционирование феминитивов в современных СМИ // Вестник ЧелГУ. 2021. №4 (450) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionirovanie-feminitivov-neologizmov-v-sovremennyh-smi> (дата обращения: 02.03.2022).

Захарчук Е.А. Феминитивы в коммуникативном пространстве современности // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2022. № 1 (44). С. 103–114 [Электронный ресурс]. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4332/ (дата обращения: 21.02.2022).

Исаченко О.М. Проблемы описания производных женских агентивных имен в современных толковых словарях // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2010. Т. 9. Вып. 2. С. 31–40.

Клеменчук С.В. Помета «просторечие» в системе других помет на примере «Толкового словаря русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой // Альманах современной науки и образования. № 3 (34): в 2-х ч. Ч. II. Тамбов: Грамота, 2010. С. 149–150.

Реформатский А.А. Введение в языкознание. М.: Просвещение, 1967. 542 с.

Самойленко Н.С., Стеклёнова А.А. Феминитивы как инструмент гендерной дифференциации в СМИ // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2019. №2 (33) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/feminitivy-kak-instrument-gendernoy-differentsiatsii-v-smi> (дата обращения: 02.03.2022).

Секерина М.Е., Захарова Ю.Г. Феминитивы в языке блогов // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2017/04/23665> (дата обращения: 02.03.2022).

Словарь русского языка / Под ред. А.П. Евгеньевой. В 4 т. 4 изд., стер. М.: Рус. яз., Полиграфресурсы, 1999 [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 02.03.2022).

Словарь синонимов русского языка TEXT.RU [Электронный ресурс]. Сервис поиска синонимов. URL: <https://text.ru/synonym> (дата обращения: 17.03.2022).

Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. В 4-х тт. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940 [Электронный ресурс]. URL: https://biblioclub.ru/?page=dict&dict_id=117 (дата обращения: 02.03.2022).

Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов / Н.М. Шанский, Т.А. Боброва. 7-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2004. 398 с.

Этимологический словарь русского языка. / Под ред. А.В. Семёнова. М.: Русский язык от А до Я. М: Издательство ЮНБЕС, 2003. 704 с.

References

Berkutova V.V. Feminitivy v russkom yazyke: istoricheskii aspekt // Filologicheskii aspekt. 11 (43). S. 7–23.

Bol'shoi slovar' inostrannykh slov: 35 tysyach slov / A.N. Bulyko. M.: Martin, 2006. 703 с.

Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka: A-YA / RAN. In-t lingv. issled.; Sost., gl. red. kand. filol. nauk S. A. Kuznetsov. SPb.: Norint, 1998. 1534 s.

Guzaerova R.R., Kosova V.A. Spetsifika feminitivov v sovremennom russkom mediaprostranstve // Filologiya i kul'tura. 2017. №4 (50). S. 11–15. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-feminitivov-v-sovremennom-russkom-mediaprostranstve/viewer> (data obrashcheniya: 02.03.2022).

Guzaerova R.R. Blogger ili bloggersha: russkie feminitivy s formantom –sha v sovremennom russkom mediaprostranstve // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2019. T. 161. №5–6. S. 105–116.

Gusev S. Tula proshlogo veka: parikmakhery // MySlo.ru. Tul'skii gorodskoi portal. 2014 [Elektronnyi resurs]. URL: <https://myslo.ru/city/tula/tulyaki/tula-proshlogo-veka-parikmaher> (data obrashcheniya: 19.01.2022).

Efremova T.F. Novyi slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyi. M.: Russkii yazyk, 2000.

Zamyshlyayeva Yu.S. Funktsionirovanie feminitivov v sovremennykh SMI // Vestnik CheLGU. 2021. №4 (450). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionirovanie-feminitivov-neologizmov-v-sovremennykh-smi> (data obrashcheniya: 02.03.2022).

Zakharchuk E.A. Feminitivy v kommunikativnom prostranstve sovremennosti [Elektronnyi resurs] // Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. 2022. № 1 (44). С. 103–114. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4332/ (data obrashcheniya: 21.02.2022).

Isachenko O.M. Problemy opisaniya proizvodnykh zhenskikh agentivnykh imen v sovremennykh tolkovykh slovaryakh // Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya. 2010. T. 9. Vyp. 2. S. 31–40.

Klemenchuk S.V. Pometa «prostorechiE» v sisteme drugikh pomet na primere «Tolkovogo slovary russkogo yazyka» S.I. Ozhegova i N.YU. Shvedovoi // Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya. № 3 (34): v 2-kh ch. CH. II. Tambov: Gramota, 2010. С. 149–150.

Reformatskii A.A. Vvedenie v yazykoznanie. M.: Prosveshchenie, 1967. 542 s.

Samoilenko N.S., Stekleneva A.A. Feminitivy kak instrument gendernoi differentsiatsii v SMI // Aktual'nye voprosy sovremennoi filologii i zhurnalistiki. 2019. №2 (33). [Elektronnyi resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/feminitivy-kak-instrument-gendernoy-differentsiatsii-v-smi> (data obrashcheniya: 02.03.2022).

Sekerina M.E., Zakharova Yu.G. Feminitivy v yazyke blogov // Gumanitarnye nauchnye issledovaniya. 2017. № 4 [Elektronnyi resurs]. URL: <https://human.snauka.ru/2017/04/23665> (data obrashcheniya: 02.03.2022).

Slovar' russkogo yazyka / Pod red. A.P. Evgen'evoi. V 4 t. 4 izd., ster. M.: Rus. yaz., Poligrafresursy, 1999. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (data obrashcheniya: 02.03.2022).

Slovar' sinonimov russkogo yazyka TEXT.RU [Elektronnyi resurs]. Servis poiska sinonimov. URL: <https://text.ru/synonym> (data obrashcheniya: 17.03.2022).

Tolkovyi slovar' russkogo yazyka / Pod red. D.N. Ushakova. V 4-kh tt. M.: Gos. in-t «Sov. ehntsikl.»; OGIZ; Gos. izd-vo inostr. i nats. slov., 1935–1940. [Elektronnyi resurs]. URL: https://biblioclub.ru/?page=dict&dict_id=117 (data obrashcheniya: 02.03.2022).

Shkol'nyi ehtimologicheskii slovar' russkogo yazyka. Proiskhozhdenie slov / N.M. Shanskii, T.A. Bobrova. 7-e izd., stereotip. M.: Drofa, 2004.

Ehtimologicheskii slovar' russkogo yazyka. / Pod red. A.V. Semenova. M.: Russkii yazyk ot A do YA. Izdatel'stvo YUNVES. Moskva. 2003.